

УДК 81'36

Житниковская А.С.

Московская гуманитарно-техническая академия

РОЛЬ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

A. Zhitnikovskaya

Moscow Academy of Humanity and Technology

THE ROLE OF DETACHED PARTS OF THE SENTENCE IN THE TEXT STRUCTURE

Аннотация. В статье содержится анализ роли обособленных членов предложения в структуре текста, описываются причины, обуславливающие синтаксическое обособление отдельных элементов предложения. Особое внимание сосредоточено на дополнительных контекстуальных оттенках значения, приобретаемых обособленными членами при их функционировании в конститутивной единице текста – диктеме. В статье также затрагивается вопрос о роли обособления в смысловом (актуальном) членении предложения.

Ключевые слова: обособление, обособленный член предложения, текст, диктема, дополнительное контекстуальное значение.

Abstract. The paper contains the analysis of the role of detached parts of the sentence in the text structure and describes factors that cause syntactical detachment of sentence elements in belles-lettres style. Special attention is focused on the additional contextual nuances of meaning acquired by detached parts of sentence when they function within the framework of the constituent unit of the text – dicteme. The paper touches upon the role of detachment in the communicative division of the sentence.

Key words: detachment, detached part of sentence, text, dicteme, additional shade of meaning.

Лингвистика текста как раздел общего языкознания оформилась как самостоятельная наука сравнительно недавно. Поэтому вопросы, связанные со структурными и семантическими характеристиками текста, с его конституентами, изучены ещё недостаточно полно. В связи с этим исследование роли обособления в предложении и в общей структуре текста представляются актуальными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Изучение явления обособления началось довольно давно. За время своего существования лингвистическая теория совершенствовалась, видоизменялись научные направления и возникали новые, изменялись также и ориентиры в изучении обособления как особого типа синтаксической связи. Впервые на интонационно выделенные и не выделенные члены предложения обратил внимание А.А. Потебня [8, с. 122], а термин «**обособленный член предложения**» был введён А.М. Пешковским [9, с. 291], который и сформулировал основные признаки обособленных второстепенных членов предложения, основываясь главным образом на их интонационном оформлении. Дальнейшее исследование данной проблемы продолжалось в четырёх аспектах: фонетическом, или пунктуационно-интонационном, синтаксическом, логико-смысловом и коммуникативном [10, с. 6-22].

При изучении явления обособления в логико-смысловом и коммуникативном аспектах основное внимание уделяется уточняющей и поясняющей функциям обособленных членов предложения, а также их высокой коммуникативной нагрузке. Иными словами, обособленные члены предложения играют важную коммуникативную роль; обособленный отрезок внутри предложения актуализируется, приобретает относительную смысловую самостоятельность

или несёт в себе оттенок дополнительного сообщения [6, с. 30]. Лингвисты, анализирующие данную проблему, подчёркивают связь обособления с актуальным членением предложения. Обособленное определение, например, всегда содержит в себе дополнительный признак субстанции, вновь сообщаемый признак; ср.:

The brothers sat silent.

Denny sat, silent, with closed eyes [11, с. 31].

В первом примере прилагательное *silent* является частью так называемого двойного сказуемого (double predicate) *sat silent*. Во втором случае наличие обособления отделяет слово *silent* от глагола-сказуемого и тем самым относит его к подлежащему *Denny* в качестве его определения и адъюнкта словосочетания.

Приведём ещё один пример: *Living or dead, she could not fail him, no matter what the cost* [11, с. 26]. В данном примере обособленное определение *living or dead* приобретает дополнительный оттенок значения – оттенок уступительности, благодаря лексическому наполнению самого определения и союзу *or*, который усиливает значение уступительности. Анализ языкового материала показывает, что достаточно частотны обособленные определения, несущие в себе дополнительные обстоятельственные оттенки причины и следствия, которые не всегда легко различимы.

Большинство лингвистов подчёркивают, что предложение как единица сообщения не существует в речи изолированно, а «... соединяется с другими предложениями, образуя развёрнутый текст, в котором отражаются и закрепляются результаты работы человеческой мысли» [2, с. 113]. Поэтому все языковые единицы проявляют свои свойства гораздо ярче и глубже при их функционировании в речевом потоке. А результатом речевой деятельности говорящего является текст, который «распадается на элементарные ситуативно-тематические единицы – диктемы, подчиняющиеся общему реверсивному закону уровневой иерархии языка (от фонемы до диктемы) и образующиеся из одного или

нескольких предложений как единиц непосредственного нижележащего уровня языковых сегментов» [1, с. 66]. М.Я. Блох утверждает: «В равномерно разворачивающемся письменном монологическом тексте диктема, как правило, представлена абзацем, в диалогической речи – целой репликой. Диктема по объёму может совпадать с предложением в соответствии с общим законом соотношения знаковых единиц в иерархии языковых уровней. Диктема-предложение – это такая же языковая реальность (но со всеми необходимыми изменениями), как слово-предложение на своём уровне языковой иерархии» [2, с. 119]. В условиях полного контекстного окружения, безусловно, наблюдается более тесная связь отдельного предложения с той диктемой, в состав которой оно входит. При этом «диктемно-текстовый комплекс информации структурируется соответственно когнитивно-коммуникативному содержанию своих составляющих» [1, с. 66].

Следовательно, обособленные члены предложения необходимо рассматривать в информационном строе текста на уровне диктемы как ситуативно-тематической единицы текста. Появление же обособленных структур в предложении связано с коммуникативно-прагматическими факторами, действие которых прослеживается также на уровне текста. К ним относятся пресуппозиционные установки, импликации и коннотации. Говоря о художественном прозаическом тексте, необходимо заметить, что для создания яркого образа, чувственного описания ситуации и возбуждения интереса читателя авторы прибегают к различным языковым средствам, в том числе и к обособлению. Обособление нарушает размерность, «гладкость» фразы, вносит разнообразие в стереотипность построения предложений, а также акцентирует внимание на разного рода деталях, столь важных в художественной прозе. Иными словами, обособление – это смысловое подчёркивание члена предложения или группы членов предложения, достигаемое (в устной речи) просодическими средствами, прежде всего паузацией и логическим ударением. Но также

необходимо отметить, что реакция читателей на одно и то же предложение, на одну и ту же диктему может значительно отличаться.

Приобретение обособленными членами предложения той или иной вторичной функции зависит как от общей грамматики контекста (от местоположения обособленных членов в предложении, от степени их распространённости, от синтаксической роли слов, с которыми они соотносятся, от наличия обобщающих слов), так и от лексического наполнения, т. е. семантики обособленных членов предложения и всего контекста в целом [6, с. 12]. Таким образом, обособление – это специфический вид синтаксической связи, реализующийся в рамках актуального синтаксиса. Эта связь представляет собой модифицированный и усложнённый вариант подчинительных отношений.

Согласно Э.С. Дудоровой, «обособление – это такой способ включения компонентов, когда создаётся своеобразная надстройка над основной линией связей и отношений между грамматическими членами» [3, с. 12]. Исследовательница полагает, что обособление – это не способ распространения, а способ расширения предложения. А сама сущность обособления, как отмечает Э.С. Дудорова, «выявляется в сопоставлении с его оппозиционными условиями – отсутствием обособления» [3, с. 13]. Обособленный и необособленный члены предложения представляют собой некое диалектическое единство противоположностей в синтаксисе, как и любое другое языковое явление, рассматриваемое в рамках функциональной теории оппозиций. Соответственно, если обособленный член предложения обладает каким-либо свойством, то это свойство непременно будет отсутствовать у второго члена оппозиционной структуры и, скорее всего, будет рассматриваться как причина обособления.

Говоря о причинах обособления в художественном тексте, необходимо ещё раз подчеркнуть, что они вызваны факторами коммуникативного и прагматического порядка. В результате обособления изменяется способ сочетаемости частей речи за счёт увеличения

их возможных форм и лексических групп, расширения ёмкости членов предложения и вариативности их расположения [3, с. 8].

Необходимо отметить, что влияние коммуникативных задач на обособление проявляется при анализе аспекта тема-рематических отношений. Касательно вопроса выделения темы и ремы в предложении, стоит заметить, что эти компоненты семантической структуры предложения являются контекстно-зависимыми и сочетаются с возможностью локализации определяющих их факторов.

По определению К.Г. Крушельницкой, грамматическое членение имеет в своей основе отражение предметов и явлений объективной действительности, познанных человеком в их связях и отношениях, тогда как актуальное (смысловое) членение обуславливается отношением самого говорящего к действительности – тем, что говорящий сообщает какие-то факты «не беспристрастно», а давая им «определённую оценку» [5, с. 65].

По мнению В. Матезиуса, актуальное членение, как правило, *диремно* [7, с. 56], иными словами, состоит из темы и ремы. *Тематическая часть* содержит то, что является предметом высказывания, *рематическая* – то, о чём сообщается. Нетрудно видеть, что такая характеристика темы и ремы предложения близка к традиционному логико-содержательному определению главных членов предложения – подлежащего и сказуемого.

Сложность анализа тема-рематической организации предложения связана с его контекстной зависимостью, с возможностью локализации факторов, определяющих тема-рематическое членение, за пределами языка. Одно и то же предложение, даже простейшего двучленного состава, может по-разному интерпретироваться в тема-рематическом плане [4, с. 257]. **Чтобы выяснить, где в предложении проходит граница между темой и ремой, следует определить объём каждого из этих коммуникативных компонентов.**

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Обособленные члены предложения выполняют важную коммуникативную функцию в структуре конститутивной единицы

текста – диктемы, так как обособленный отрывок внутри предложения, актуализируясь, приобретает определённую смысловую самостоятельность и дополнительные оттенки значения. Поскольку предложение не существует в тексте изолированно, то все приобретённые дополнительные оттенки значения и функции обособленного члена необходимо изучать в контекстном окружении. Диктема является минимальной текстовой единицей, которая формируется предложениями (или одним предложением), и именно на уровне диктемы проявляется роль обособленного члена предложения в коммуникативной структуре текста. Через диктему как текстовую единицу, функционирующую в рамках аспекта тематизации текста, реализуются близкие и далёкие синтаксические связи частей текста. Для того, чтобы правильно понять коммуникативную роль обособленного члена предложения, его необходимо рассматривать в рамках диктемы, частью которой этот член является.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – 2000. № 4. – С. 56-67.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2002. – 169 с.
3. Дудорова Э.С. Коммуникативно-прагматический аспект обособленных компонентов предложения и их семантико-синтаксические свойства: на материале обособленных определений, обстоятельств и косвенных дополнений в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1994. – 208 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 228 с.
5. Крушельницкая К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. – 1956. № 5. – 145 с.
6. Литвиненко Е.В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов: дис. ... докт. филол. наук. – Киев, 1984. – 410 с.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
8. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4 т. – М.: Учпедгиз, 1958.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз Минпроф РСФСР, 1956. – 423 с.
10. Эйхбаум Г.Н. Теоретическая грамматика немецкого языка. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 276 с.
11. Cronin Ar. The Citadel. – Moscow: Higher School Publishing House, 1966. – 515 p.